

Лескина Н. В.
магистр менеджмента
специалист международного отдела
Уральский институт – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург

В статье характеризуется развитие принципа студентоориентированного высшего образования в рамках Болонского процесса на европейском уровне. Анализируется реализация данного принципа в РФ в контексте Болонского процесса.

Ключевые слова: Болонский процесс, студентоориентированное высшее образование, реформа ВПО в РФ.

BOLOGNA PROCESS: STUDENTS AND HIGHER EDUCATION

Leskinen N.V.
Master of Management
Specialist International Department
Ural Institute - a branch RANHiGS
Ekaterinburg

The article characterized the development of the principle studentorientirovannogo higher education within the Bologna process at European level. Analyzes the implementation of this principle in the Russian Federation in the context of the Bologna process.

Key words: Bologna process, studentorientirovannoe higher education reform in Russia VPO.

Одним из основных принципов Болонского процесса является развитие студентоориентированного высшего образования. Впервые данный принцип был обозначен в 2001 году на заседании министров образования стран-участниц Болонского процесса в Праге: в коммюнике, изданном по результатам встречи, помимо пунктов, закрепленных в Болонской декларации, был добавлен новый принцип - необходимость активного вовлечения вузов и студентов в качестве основных партнеров в деле дальнейшего развития Болонского процесса [2].

В последующих коммюнике приверженность данному принципу была подтверждена, а на Конференция европейских министров высшего образования, прошедшей в Лёвене, студентоориентированное обучение было определено в качестве одного из приоритетов для Европейского пространства высшего образования до 2020 года [1, с. 14]. В основных документах Болонского процесса подчеркивается необходимость привлечения студентов в качестве компетентных, активных и конструктивных партнеров в деле создания и развития Европейского пространства высшего образования. Студенты должны участвовать и влиять на организацию и содержание образования в вузах.

Студентоориентированное обучение требует расширения прав и возможностей учащихся, новых подходов к преподаванию и обучению, эффективных структур поддержки и руководства, а также учебных программ, более четко сфокусированных на учащемся на всех трех циклах. Поэтому реформирование учебных программ должно обеспечить возможность высококачественных, гибких и индивидуализированных образовательных траекторий [1, с. 14].

В 2012 г. вновь была подтверждена приверженность принципу студентоориентированного обучения в высшем образовании, которое характеризуется

инновационными методами преподавания, которые предполагают активное вовлечение студентов в их собственное обучение [5].

На европейском уровне студенты активно вовлечены в формирование повестки дня Болонского процесса и представлены в Рабочей группе Болонского процесса Европейским союзом студентов, который входит группу E4 (ENQA, EUA, EURASHE, ESU).

Изначально студенты не были привлечены к формированию Европейского пространства высшего образования. Они обратили на себя внимание принятием Конвенции европейских студентов, в которой выражали свое видение Болонского процесса.

В Конвенции отмечается, что приоритетными функциями вузов должны быть социальная и гражданская. Подчеркивается, что студенты не являются потребителями продаваемой образовательной услуги, и, как следствие, в обязанности правительств входит обеспечение необходимых условий для равного доступа всех граждан к высшему образованию, вне зависимости от их социального положения. Это предполагает предоставление необходимого объема финансирования студентам в виде образовательных грантов и вузам для реализации их общественных задач [6].

В результате, под влиянием студенческих организаций Европы принцип социального измерения высшего образования был включен в Болонский процесс.

В целом, на европейском уровне студенты достаточно эффективно отстаивают свои интересы. Однако Болонский процесс является многоуровневым, и помимо европейского, включает национальный и институциональный уровни.

Обратимся к опыту реализации данного принципа в РФ. В законодательном порядке за российскими студентами закреплены права участвовать в формировании содержания своего образования при условии соблюдения ФГОС ВПО, а также участвовать в обсуждении и решении важнейших вопросов деятельности высших учебных заведений, в том числе через общественные организации и органы управления высших учебных заведений [4, с. 16].

Однако, на практике вовлечение студентов в формирование политики в сфере высшего образования в России, и даже влияние на политику вуза, остаются ограниченными. Участие студентов в Ученых советах носит формальный характер, к процессу аккредитации вузов студенты привлекаются только посредством проверки остаточных знаний, не предполагается оценка их удовлетворенности, эффективность профсоюзов в отстаивании интересов студентов на государственном уровне также оставляет желать лучшего.

Присоединение РФ к Болонскому процессу не изменило ситуацию: были приняты изменения в законодательстве с целью расширения участия объединений работодателей в разработке и реализации государственной политики в области профессионального образования [3], но не студентов.

Роль студентов остается ограниченной. А одним из следствий неспособности студентов отстаивать свои интересы является продолжающаяся коммерциализация высшего образования. Парадокс российской высшей школы заключается в том, что несмотря на коммерциализацию образования, оно не становится более конкурентным, и, хотя студент все больше становится потребителем образовательных услуг, вузы не стараются удовлетворить его потребности. В стране скорее довлеет парадигма не студентоориентированного высшего образования, а унаследованная с советских времен – «высшее образование для нужд национальной экономики».

Реальная проблема заключается даже не в наличии пробелов в законодательстве, а в апатии самих студентов, в отсутствии доверия с их стороны к существующим профсоюзам, в стойком убеждении, что они не смогут повлиять на ситуацию, отчасти вызванном действительной неэффективностью профсоюзов и их коррумпированностью.

Возможным выходом из сложившейся ситуации может быть поиск баланса участия основных стейкхолдеров в формировании образовательной политики, а также создание новых студенческих организаций, эффективно отстаивающих общие интересы.

Литература:

1. Болонский процесс 2020 – Европейское пространство высшего образования в новом десятилетии. Коммюнике по результатам Конференции европейских министров, ответственных за высшее образование. Левен и Лувен-ля-Нев, 28-29 апреля 2009. URL: Болонский процесс в России <http://www.bologna.ntf.ru/p13aa1.html> (Дата доступа: 11.03.2012).

2. К европейскому пространству высшего образования. Коммюнике по результатам собрания европейских министров, отвечающих за высшее образование. Прага, 19 мая 2001. URL: Болонский процесс в России <http://www.bologna.ntf.ru/p13aa1.html> (Дата доступа: 11.03.2012).

3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях предоставления объединениям работодателей права участвовать в разработке и реализации государственной политики в области профессионального образования: Федеральный закон №307-ФЗ от 01.12.2007// Справочная правовая система «Консультант Плюс».

4. О высшем и послевузовском профессиональном образовании: Федеральный закон N 125-ФЗ от 22.08.1996 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

5. Bucharest Communiqué (2012): Making the Most of Our Potential: Consolidating the European Higher Education Area.

6. 2nd European Student Convention: The Declaration from the European Student Convention held in Göteborg in March 2001 URL: ESU <http://www.esu-online.org/esuevents/events/conventions/2nd/> (Дата доступа: 04.07.2012).